

Максимов С.

О русских людях

Рассказ 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С11

С11 **С. М.**
О русских людях: Рассказ 2 / Максимов С. – М.: Книга по Требованию, 2025. –
48 с.

ISBN 978-5-519-94906-4

ISBN 978-5-519-94906-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О РУССКИХЪ ЛЮДЯХЪ.

Старымъ людямъ на послушанье,

Молодымъ людямъ ради памяти.

Слишкомъ шестьдесятъ различныхъ народовъ населяютъ громадныя пространства Русской Земли и образуютъ огромное Русское государство. Каждый народъ носитъ свое прозвище: стало быть имѣть какія нибудь и въ чемъ нибудь отмѣны, по которымъ можно и должно отличать его отъ другихъ народовъ, получившихъ свои прозванія также по тѣмъ особенностямъ, какія имъ принадлежать.

Со временемъ мы расскажемъ о каждомъ народѣ въ отдѣльности и опишемъ всѣ ихъ отличія въ подробности. Теперь остановимся на тѣхъ чертахъ, которыя одинаковы, если не для всѣхъ, то для многихъ. Такъ, напримѣръ, одни похожи другъ на друга обличьемъ, съ виду два народа кажутся двумя родными братьями-близнецами: съ какой стороны ни подходи, съ какой ни заглядывай. У другихъ одинакова рѣчь и два незнакомца, съѣхавшіеся изъ-за пѣсколькихъ тысячъ верстъ и заговоривши каждый на своемъ языкѣ, понимаютъ другъ друга. Третьи не схожи между собою ни рѣчью, ни обличьемъ, по

похожи другъ на друга въ домашномъ быту и обычаяхъ. Четвертые кажется во всемъ одинаковы, но по разному вѣруютъ, по разному Богу молятся. Пятые совѣмъ похожи одинъ на другой и когда-то, во времена незапамятныя, составляли одинъ народъ, но время раздѣлило, а обстоятельства разбили ихъ на разныя племена или поколѣнія. Оттого и принято всеми распознавать и различать всѣхъ народовъ по языку, по рѣчи ихъ, по вѣроисповѣданіямъ или потому, какъ они въ Бога вѣруютъ, по племенамъ или поколѣніямъ, то есть по тому, отъ какого народа произошли они, — и по образу жизни, или по тому: бродятъ ли они съ мѣста на мѣсто, или — временемъ сидятъ на одномъ, временемъ скитаются, или же — совѣмъ сѣли на одномъ мѣстѣ, стали, что называется, осѣдлыми.

Большая часть народовъ, населяющихъ Россію, осѣдлые: выстроивши постоянныя жилища (дома и избы), живутъ деревнями, селами, городами; главною заботою еладутъ наживу недвижимой и движимой собственности: земель, имуществъ, строеній; приобретаая свое, въ то же время уважаютъ и чужое; грабежъ и воровство называютъ преступленіемъ и провинившагося сильно преслѣдуютъ и строго наказываютъ. Каждый изъ живущихъ осѣдло, обогрѣвая налаженное мѣсто, любитъ его какъ свое родное пепелище, называетъ родиной, родимымъ мѣстомъ, всеми силами держится за него и покидаетъ только тогда, когда станетъ жить невозможно. Неохотно и со слезами оставляетъ онъ насиженное

мѣсто и идти на новое только тогда, когда это новое не въ примѣръ лучше стараго и притомъ такое, на которомъ можетъ осѣдлый человѣкъ сѣсть навѣки и завѣщать его своимъ внукамъ и правнукамъ съ тѣмъ же наказомъ никогда не покидать роднаго мѣста. Осѣдлые народы больше всего и охотнѣе прочаго занимаются земледѣіемъ, выдумали промыслы, завели торговлю, выучились ремесламъ: стали образованными, сдѣлались хозяевами и властелинами всѣхъ тѣхъ народовъ, которые не ведутъ точно такой же осѣдлой жизни. Таково русское племя, которое покорило себѣ всѣ остальные шестьдесятъ племенъ народовъ кочевыхъ и бродячихъ.

А между тѣмъ едва ли есть на свѣтѣ другое государство, гдѣ было бы больше нашего тѣхъ народовъ, которые ведутъ жизнь кочевую и бродячую. Только съ западной стороны примыкаетъ Россія къ такимъ государствамъ, гдѣ народъ ведетъ издавна осѣдлую жизнь и издавна образованъ. Со всѣхъ другихъ сторонъ русскій народъ живетъ въ сосѣдствѣ и окруженнымъ народами, которые живутъ еще также точно, какъ жили первые люди вскорѣ послѣ всемірнаго потопа, какъ жили и русскіе люди, но такъ давно, что людская память и удержатъ не въ силахъ.

Съ полуночной стороны у русскихъ людей такъ называемой Великой Россіи или Великороссіи по обширнымъ, бесплоднымъ, мокрымъ и холоднымъ тундрамъ бродятъ съ мѣсто на мѣсто Лопари и Самодѣды; у русскихъ людей въ Сибири—Остяки, Во-

гулы, воинственные Чукчи, Юкагиры, Коряки, Камчадалы, Курильцы, Алеуты, Кадьякцы и воинственные Колюжи. Съ полуденной стороны у сибиряковъ по степнымъ, пустыннымъ, травянымъ мѣстамъ кочуютъ Гиляки, Гольды, Тунгусы, Ороchonы, Ламуты, Буряты, Монголы, Киргизы. Тѣ же Киргизы въ сосѣдствѣ съ Калмыками, Башкирами и Турементами, кочуютъ съ восточной и полуденной сторонѣ Великой Россіи и Малой Россіи вмѣстѣ съ Мещеряками, Тенгерами, Ногайцами и другими. Якуты кочуютъ по сибирской рѣкѣ Ленѣ, Телеуты въ сибирской губерніи Томской.

У бродячихъ народовъ, каковыми почитаются всѣ живущіе въ полуночную или сѣверную сторону отъ русскаго племени, нѣтъ постояннаго мѣста для жительства. Жилища ихъ—шалаши (чумы, вѣжи и юрты), которые приспособлены такъ, что ихъ можно легко собрать и поставить, и еще легче разобрать и перенести на другое мѣсто. Выборъ мѣста зависитъ не отъ нихъ, а отъ оленей, отъ которыхъ они получаютъ пищу и одежду. Не съѣденъ мохъ—Лопари и Самоѣды стоятъ на одномъ мѣстѣ; вытоптали олени тундру до-черна и нѣтъ на ней для нихъ пищи—Лопари и Самоѣды бредутъ на другое мѣсто. Точно также и сибирскіе дикари, сегодня сидятъ на рѣкѣ, потому что въ рѣку эту идетъ на это время рыба; завтра они пойдутъ къ морю, потому что только тамъ будетъ попадаться рыба, только туда стаетъ ходить она. А уйдетъ рыба въ глубь моря,—дикари (какъ Остяки, Чукчи, Юкагиры и другіе) не задума-

ются съѣсть и на озерѣ, и уйти въ лѣсъ за ходячимъ пушнымъ звѣремъ. Ни по чемъ имъ, если бѣлка, соболь или лисица уведутъ ихъ на нѣсколько сотенъ верстъ отъ прежняго становища: срубовъ они не клали, къ чистой избѣ не привыкли, къ теплой печи не приучены. Стгнѣтъ или размечутъ вѣтры старый шалашъ по косточкѣ, по суставчикамъ, — ни Остякъ, ни Юкагиръ объ этомъ не потужатъ: трудъ они вмѣняютъ себѣ ни во что, собственности не понимаютъ и если не крадутъ чужаго, то не дорожатъ и своимъ; стяжаній эти народы не знаютъ, о приобрѣтеніяхъ почти не думаютъ. Сытъ сегодня — вотъ и все, а завтра, какъ птица небесная, и голодный просидитъ, и не потужитъ. И вынесетъ голодь его привычный желудокъ вътрое легче, чѣмъ выносить его русской желудокъ. Упромыслилъ дикарь этотъ пушнаго звѣря: онъ несказанно счастливъ и почитаетъ себя богачемъ; придетъ Русскій, дастъ ему свинцу и пороху: дикарь новыхъ звѣрей набьетъ; дастъ соли — онъ рыбу охотнѣе и больше поѣстъ. Русскій на простотѣ дикаря наживается крѣпко, дикарь счастливъ уже и тѣмъ, что съ голоду не пухнетъ, а съ солью и отъ костоломной болѣзни цынги не совѣмъ загнивается. Жизнь у сѣвернаго дикаря идетъ сумрачно и тяжело, но по привычкѣ онъ этого не только не замѣчаетъ, но и такую скотскую жизнь считаетъ большимъ для себя счастіемъ. Лѣсъ подъ руками — ему и жилище не мудрено сладить; рѣка подъ бокомъ — ему и пищу не мудрено добыть, а не хватить рыбы — онъ и песцовое мясо поѣдастъ въ сласть, тухлятиной и мертвечиной не гнушается. Въ деревянныхъ и камен-

ныхъ боговъ дикарь вѣритъ и дѣлаетъ ихъ самъ для себя, но все больше злыхъ, а не добрыхъ. Не воръ онъ и не грабитель, и нѣтъ у него на эти грѣхи соблазновъ, а потому не сдѣлано и повадки. Не желаетъ онъ лучшей воли, оттого что таковой не видывалъ, и понятія объ ней не составилъ. Исповадился онъ на скитанье и полюбилъ бродяжью жизнь до того, что отнимите у него изъ подъ ногъ мокрую и холодную тундру, изъ-подъ рукъ море и рѣки: дикарь погибнетъ на вѣки и слѣда по себѣ не оставитъ и люди черезъ это ничего не потеряютъ и пожалѣютъ объ немъ только Русскіе.

Въ полуденной сторонѣ отъ русскаго народа и часто о бокъ съ нимъ, у такъ называемыхъ кочевыхъ народовъ, — почти то же самое: немножко попрочнѣе ладятъ свои жилища дикари эти, какъ Монголы, Буряты, Киргизы и Калмыки, но жилище ихъ также разборное; вмѣсто береста выкрывается оно войлокомъ или кошмами: вотъ и все. Если тѣхъ водятъ по холоднымъ пустынямъ олени, рыба и лѣсной пушной звѣрь, то этихъ по жаркимъ пустынямъ водятъ лошади и овцы, и тоже исканіе пищи для себя и для животныхъ. Разница великая между этими народами состоитъ только въ томъ, что бродячіе отличаются добрыми и кроткими нравами, смиренствомъ своимъ они похожи на кроткихъ оленей и незлобивую, беззащитную рыбу. Между кочевыми задались чистые разбойники и вѣчные, неугомонные грабители. Грабежъ и разбой для нихъ наслажденіе; воровство — народная добродѣтель; а на

баранту или на охоту за чужими табунами лошадей или овецъ, они выходятъ цѣлымъ племенемъ. Грабежъ этотъ съ неизбывными убійствами и разбоями, почитается большимъ торжествомъ и великимъ праздникомъ. Живя на бесплодной почвѣ, они принуждены жить чужимъ добромъ. Уподобляясь дикимъ звѣрямъ, рыскающимъ въ сосѣдствѣ съ ними: гіенамъ, тиграмъ и барсамъ, они, съ примѣра ихъ, выжидаютъ въ засадахъ проѣзжіе караваны съ товарами, прохожіе табуны съ пастухами, налетаютъ на нихъ со звѣриной быстротой, и со звѣриной же кровожадностью и алчностью не оставляютъ ни лоскутка, ни клочка шерсти, ни косточки. Киргизы грабятъ Бухарцовъ, Коканцовъ; Коканцы грабятъ Киргизъ, Бухарцевъ и нашихъ уральскихъ казаковъ. Пригоняя табуны на новое мѣсто и находя на немъ другое племя и даже своихъ единоплеменниковъ: все равно, — соперники вступаютъ въ бой и сильный остается съ табунами на сочной солонцоватой травѣ; побѣжденный бредетъ искать другаго мѣста на степномъ привольѣ и по безбрежной пустынѣ. Границъ не положено; объ нихъ не имѣютъ понятія, и смиренные кочевые народы, какъ кошка съ собакой, всегда во враждѣ, какъ Киргизы съ Туркменами на восточномъ берегу нашего Каспійскаго моря. И всегда живутъ дикари грабежами и воровствомъ: Туркмены воруютъ Персовъ живьемъ, чтобы имѣть дешовыхъ работниковъ на добычахъ рыбы, соли и горнаго масла (нефти), Хивинцы воруютъ и Туркменъ, и Русскихъ, и Киргизъ, безъ разбора. Сибирскіе Буряты воруютъ всякій екарбъ и всякую рвань, и не по-

ругаютъ людей потому только, что русскія власти строго смотрятъ за этимъ и дѣламъ такимъ давно уже не мирволятъ. Якуты, живущіе по великой сибирской рѣкѣ Ленѣ и ея притокамъ, воровства также не считаютъ грѣхомъ и воруютъ почти всѣ поголовно до страсти и безъ удержа. Переколѣй у народовъ этихъ ихъ вѣрные и неизмѣнные друзья, — собаки; пройди моровая язва по табунамъ овецъ и лошадей, и положи ихъ до послѣдней головы и хвоста, — ни тѣ, ни другіе кочевые народы не могутъ сказать, чѣмъ они будутъ жить завтра. Да и будутъ ли жить они?

На высокихъ горахъ Кавказа живутъ народы, для которыхъ набѣгъ и грабежъ также родъ промысла и въ немъ находили они средства для жизни. Отличаясь воинственнымъ духомъ, но живя осѣдло, народы эти мало занимались земледѣліемъ, но любили скотоводство. Таковы: и Лезгины, и Кабардинцы, и Чеченцы, Абадзехи, Убыхи, которыхъ Русскіе привыкли называть общимъ именемъ Черкесовъ. Были они опасные сосѣди для Россіи, владѣли роскошными землями, изъ которыхъ ничего путнаго не сдѣлали: теперь, и именно въ нынѣшнемъ году, они въ конецъ покорены нами. Воинственный Кавказъ совершенно замиренъ. Многіе народы на немъ и за нимъ давно уже живутъ осѣдло и мирно, какъ Грузины, Турійцы, Мингрельцы, Сванеты и Осетины; теперь и наѣзdnиковъ ожидаетъ та же самая благая участь.

Пока пособляютъ степи, да травы, да житіе съобща, племенами, кочеваніе народовъ этихъ еще

можетъ продлиться, пока не пробьетъ урочный часъ переменъ съ худшаго и невѣрнаго на хорошее и вѣрное. Благо свое и счастье заполучаютъ люди только тогда, когда начнутъ жизнь осѣдлую, сядутъ плотно на мѣстѣ, займуться земледѣліемъ, бросятъ грабежи и житье на авось. Впрочемъ, нѣкоторые народы уже и образумились, и достигли того, не вдругъ и разомъ, а исподоволь. Они сначала стали полуосѣдлыми. Большую часть времени полуосѣдлые народы проводятъ на одномъ мѣстѣ и строятъ на немъ постоянныя жилища: или бревенчатыя избы или глиняныя мазанки, смотря на примѣръ Русскихъ и глядя на то: въ степи ли живутъ они, или на окраинахъ лѣсовъ. Полуосѣдлые охотно и кочуютъ, когда видятъ къ тому поводъ, а поводъ этотъ они находятъ въ любимомъ прадѣдовскомъ занятіи — скотоводствѣ. Земледѣліемъ они занимаются, но лѣнливо и неохотно; въ деревняхъ и городахъ селятся мало и дѣлаютъ то отъ неволи, по принужденію, или по примѣру Русскихъ. Русскіе, заявши для себя среди такихъ народовъ нѣкоторыя степныя земли, уменьшили такимъ образомъ мѣста для кочевья, подчинили себѣ и самихъ кочевниковъ. Большая часть ихъ обязалась казачьей службой и полуосѣдлые народы начинаютъ вести мирную жизнь. Такая судьба постигла въ степяхъ за Волгой Башкиръ, Мещеряковъ и Тептярей.

—

Всѣхъ кочующихъ и бродячихъ народовъ называютъ еще пастушескими или пастухами, по той главной причинѣ, что промыселъ скотоводства для нихъ

единое средство къ пропитанію и существованію. Они и живущи до тѣхъ только портъ, пока не от-
стають отъ этихъ занятій; они и бродятъ потому,
что къ тому приневоливаютъ и пріурочиваютъ эти
самыя занятія. Но лишь только займется народъ
обработкой земли, онъ тотчасъ же принужденъ
построить постоянное жилище; но стоитъ ему по-
любить покрѣче земледѣліе — онъ станетъ осѣд-
лымъ, или выучится ремеслу, или промыслу, чтобы
начать жить большими и людными деревнями. Такъ
и поступила большая часть дикихъ народовъ или —
какъ привыкли называть — инородцевъ: и тѣ, кото-
рые въ незапамятныя времена заняли мѣста еще
далеко до прихода въ сосѣдство ихъ Русскихъ (какъ
Корелы, или Чудь, чудскія племена) и тѣ инородцы,
которые пришли послѣ нашихъ прадѣдовъ, какъ
Татары или народы монгольскаго племени. Татары
сѣли плотнѣе и прочнѣе всѣхъ; они выстроили даже
свои города, большіе и каменные. Были у нихъ города
и въ дальнюю старину, какъ Казань, Бахчисарай,
Болгары и Астрахань. Живутъ они и теперь въ
прочныхъ слободахъ почти во всякомъ городѣ по
Волгѣ, за Волгой и за Уральскими горами по Си-
бири. Татары охотливо занимаются повсюду земле-
дѣліемъ и въ своихъ мѣстахъ первые и смышленые
торговцы и даже заводчики. Казанскіе Татары —
самые способные и смышленые. Точно также жи-
вутъ по деревнямъ и по сосѣдству съ Татарами Че-
ремисы, народъ лѣсной и земледѣльческой; Чуваши,
у которыхъ есть даже свой городъ — Чебоксары, Во-
тяки, со своимъ вятскимъ городомъ Глазовымъ, хо-